

2.2хз.

С МАЯКОВСКИМ

К СПЕКТАКЛЮ „КЛОП“ В МОСКОВСКОМ ТЕАТРЕ САТИРЫ

„КЛОП“

Это — феерическая комедия в 5 действиях и в 9 картинах.

Мне самому трудно одного себя считать автором комедии. Обработанный и вошедший в комедию материал — это промада обывательских фактов, шедших в мои руки и голову со всех сторон, во все время газетной и публицистической работы, особенно по «Комсомольской правде».

Эти факты, незначительные в отдельности, прессовались и собирались мною в две центральные фигуры комедии: Присыпкин, переделавший для изящества свою фамилию в Пьера Скрипкина, — бывший рабочий, ныне жених, и Олег Баян — подхалимничающий самородок из бывших домовладельцев.

Газетная работа отстоялась в то, что моя комедия — публицистическая, проблемная, тенденциозная.

Проблема — разоблачение сегодняшнего мещанства. Я старался всячески отличить комедию от обычного типа огоражающих, задним числом писанных вещей.

Основная трудность — это перевести факты на театральный язык действия и занимательности.

Сухой перечень картин таков:

1. Присыпкин и Баян на деньги мамы Ренесанс закупают для предстоящего красного бракосочетания красную ветчину, красные головные уборы, бутылки и прочее.

2. Молодая общажница обсуждает бегство Присыпкина из окопов трудного быта и за выстрелом самоубийцы Зои Березкиной, любившей Присыпкина, выплывает «жениха», с треском отрывающегося от своего класса.

3. Съезжались к запуску трамвая, Там пышная свадьба была.

Свадьба Присыпкина и Эльзевиры Ренесанс — маникюрщицы, обстригшей бывшие присыпкинские ногти.

4. Пожар уничтожает всех действующих лиц. Среди живых нет никого. Среди трунов не досчитывается один — судя по ненахождению, сгоревший по мелочам.

Выводы:

Товарищи и граждане!
Водка — яд.

Пьяные
республику
за зря спалят.

5. Проходят десять пятилеток строительства и борьбы за культуру. Трун по мелочам не сгорел. Целого и замороженного в ливне воды пожарных Присыпкина обнаружили в бывшем погребе. Механическое голосование всей федерации постановило Присыпкина воскресить.

Последние новости про
оттаивающее,
водкой питающееся
млекопитающее

таковы.

6. Млекопитающее разморожено вместе с уплывающим на стену прекрасным дородным клопом образца 1928 года.

«Автодоры» и прочее... сразили Присыпкина. Он падает на руки стрелявшей, теперь здоровой, но постаревшей на 50 лет Зои Березкиной.

7. Репортер рассказывает о страшной «Трехгорной» эпидемии, заражающей город. Рабочие, производившие «пиво» для облегчения Присыпкину трудностей перехода к культурному времени, массой ложатся в больницы, сраженные однажды и случайно пощипанным алкоголем. Даже собаки дома, где проживает Присыпкин, заражены микробами подхалимства, не лают и не бегают, а только «служат», стоя на задних лапках.

О девушках и говорить не приходится: они поражены приступами романсовой влюбленности.

По городу идет охота на невиданное насекомое «клоп нормалис», случайно обнаруженное черной точкой на белой стене и после долгих засад водворяемое в ларец директора зоосада.

8. Все попытки сделать из Присыпкина будущего человека разит неудача. Врачи отказываются от этого дышащего спиртным перегаром существа. Самому существу, привыкшему к мокрой водочной жизни, отвратительно стеклянная чистота. Существо протестует против того, что его разморозили для того, чтобы засушить. Существо раскидывает предлагаемые ему развлечения вроде книги Муссолини «Письма из ссылки». Пришедшее в отчаяние существо приведено в радужные чувства только объявлением зоосада о поисках человекообразного существа для ежедневных обкусываний и для содержания свежеприобретенного насекомого в нормальных зверьих условиях...

Рисунок художника А. ВАРТАНЯНА

А.В.
55.

Вл. Маяковский

Я с теми,
кто вышел
строить
и мечь
в сплошной
лихорадке
буден.
Отечество
славлю,
которое есть,
но трижды —
которое будет.

И даже Березкина изумляется, что пятьдесят лет назад она чуть не кончилась от такой мрази.

9. На открытие зоологического сада стекается город. После обнаруженных перипетий охоты и борьбы открывается клетка двух экспонатов — «клоп нормалис» и чуть было не принятый за «homo sapiens» и даже за его высший вид — за трудящегося — Присыпкина, оказавшийся по изучению мимикрийных признаков не человеком, а простым «обывателем вульгарис».

Директор зоосада демонстрирует экспонат собравшимся отцам города, и готовый показать свои штуки — человекообразные манеры и речь — Присыпкин вдруг останавливает глаз на зрительном зале и в диком недоумении радости, возмущенный одиночным заключением, зовет в клетку неизвестно когда размороженных, как две капли воды похожих на Присыпкина, зрителей.

Галлюцинирующего Присыпкина, конечно, загоняют в клетку, и последние его фразы служители разгоняют вентиляторами.

«Музыка, марш!».

Канва действия вся.

Пьеса (она же и обозрение) написана. Первая ее встреча со слушателями, с теми, кто ее будет осуществлять, — встреча для пьесы приятная. Те, для кого пьеса написана, сказали свое «хорошо». Это ни в коем случае не значит, что пьеса в моем воображении лавровая. Пьесы — не художественные шедевры. Пьеса — это оружие нашей борьбы. Его нужно часто навастривать и прочищать большими коллективами.

В. МАЯКОВСКИЙ

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. МАЯКОВСКОГО НА ОБСУЖДЕНИЯХ ПЬЕСЫ „КЛОП“

Меньше всего я надеялся: напишу пьесу, — потом отпадет нужда в драматической литературе. Пьесу надо брать в «сравнительной зверологии» наших театров. Главный плюс ее: это пьеса облекающая, но оптимистическая советская пьеса.

Я против эстетизирующего начала, против замены борьбы сюжетно-литературным разговором. После своей работы в «Комсомольской правде» я должен сказать: несмотря на то, что это беспокойно, я не привык к беспартийному разговору. Пока сволочь есть в жизни, я ее в художественном произведении не амнистирую.

В пьесе — факты об обывательской мрази и века и сегодняшнего дня. Если будет пятьдесят таких пьес, надо отдать пятьдесят театров под такие пьесы.

Против строящих обклада нет, но если обижаются, — значит, и в них попадает. «Клоп» — в известной степени антиводочная агитка...

30 декабря 1928 г.

...У меня в пьесе: человек, с треском, отрывающийся от класса во имя личного блага. Это образец политического замирания.

Я не хочу ставить проблему без расчета уничтожить ее корни. Дело не в вещах, которыми окружает себя мещанин, а в отрыве от класса. Из бытового мещанства вытекает политическое мещанство.

Когда говорят о том, что в «Клопе» нет положительных типов, — мне вспоминается «Театральный развезд» Гоголя. Критика похожая. В «Ревизоре» тоже нет ни одного положительного типа.

Комедия — не «универсальный клей-порошок, клеит и Венеру и ночной горшок». Комедия направлена по одной линии. А на положительных типах мы засохли.

Присыпкина через пятьдесят лет будут считать зверем. Мне сегодня вечером надо писать пятьдесят дозунгов только на одну тему: надо мыть руки.

Если вы говорите, что рабочие пишут о том же мещанстве, — это похвала мне: значит, вместе бьем и добьем...

2 февраля 1929 г.

Некоторые спрашивают:

что я думаю о своих пьесах?

Мне рассказывали:

в трамвай сел человек, не бравший билета и старающийся обжурить дорогу.

Заметивший кондуктор изругался:

— Эх ты жулик, шантрапа, сволочь... клоп Маяковского...

Пригодившееся для жизни и вошедшее в жизнь определение было лучшей и приятнейшей рецензией на мою пьесу.

В. Маяковский